

Однако, после шока Се Чжань обнаружил и хорошую новость. Его душа больше не была полностью привязана к нефритовой подвеске, он мог свободно перемещаться, но не слишком далеко от нее. Хотя каждое движение Сун Яня все еще было у него перед глазами, это было лучше, чем постоянно находиться рядом с ним, чувствуя его тепло.

Теперь он мог немного взаимодействовать с физическими объектами.

Поэтому, когда Сун Янь обедал, он внезапно протянул руку и опрокинул чашку с чаем перед ним. Вода пролилась на белое одеяние Сун Яня, моментально оставив мокрые пятна, и элегантный молодой человек стал выглядеть слегка неопрятно.

Слуги, стоявшие на коленях, побледнели.

Когда все ожидали, что Сун Янь разозлится, он вдруг улыбнулся с пониманием:

— Не капризничай.

Слуги на полу вздрогнули, а у Се Чжана по коже побежали мурашки. После этого он перестал думать о мести и просто оставался призраком. С Сун Янем он, казалось, никогда не мог выиграть.

— Сун Янь сошел с ума, — доложил императору член Армии Красного Золота, который тайно следил за Сун Янем несколько дней.

— Он часто разговаривает сам с собой, за столом всегда ставит лишний прибор, а когда спит, оставляет место рядом с собой, — продолжил он.

Если бы кто-то другой вел себя так, Хуань Линь тоже подумал бы, что он сумасшедший. Но это был Сун Янь, и он, проведя с ним некоторое время в опасных ситуациях, знал его характер. Полагаться на то, что Сун Янь сошел с ума, чтобы справиться с ним, было безумием.

Хуань Линь машинально потянулся к пояснице, но не нашел там ничего.

— Ваше Величество, у Сун Яня есть нефритовая подвеска, очень похожая на ту, что вы раньше использовали, — вдруг сказал человек.

Она попала к нему!

Сначала он забрал его тело, а теперь и подвеску. В сердце Хуань Линя зародилась странная обида, и он уже собирался отправиться в дом Сун Яня, когда из резиденции князя Инчуаня внезапно прибежал человек.

— Ваше Величество, с князем Инчуанем случилось несчастье! — человек упал на колени и торопливо доложил.

— Что случилось?

— Он тайно выпил вино с ядом чжэнь, похоже...

Висок Хуань Линя резко дернулся, и он развернулся, направляясь в резиденцию князя Инчуаня.

Глядя на сверкающие на солнце иероглифы «Резиденция князя Инчуаня», Хуань Линь почувствовал, что, возможно, больше никогда не переступит этот порог. Он и так был занят

делами с Сун Янем, и если бывший император умрет, старик из семьи Ван наверняка устроят очередной скандал.

Хуань Линь вошел в резиденцию и направился в спальню Сыма Яня. В комнате стоял сильный запах крови, Сыма Янь лежал на кровати, а яркие одеяла делали его лицо еще бледнее. На его губах застыла кровь, он был крайне слаб. Вокруг него суетились несколько врачей, которые, увидев Хуань Линя, опустили на колени.

— Как дела? — раздраженно спросил Хуань Линь.

Некоторых людей он ненавидел до смерти, но все равно должен был их спасать. Таков был императорский долг, и Хуань Линь иногда даже не хотел быть императором, но, выбрав этот путь, он не мог отступить.

Врачи переглянулись, никто не решался говорить.

— Он выживет или нет?! — взорвался Хуань Линь.

Наконец, один из них произнес:

— Князь Инчуань выпил вино с ядом чжэнь. Мы с коллегами сделали все возможное, чтобы вывести яд из его организма, но уже слишком поздно...

Хуань Линь посмотрел на Сыма Яня. На его бледном, с синевой лице появилась улыбка. Эта улыбка была похожа на насмешку, и гнев в сердце Хуань Линя только усилился.

Врачи вышли, и в комнате остались только Хуань Линь и Сыма Янь. Хуань Линь подошел к кровати и смотрел на него сверху вниз:

— Зачем ты это сделал? Умирать сейчас — это уже не достойно бывшего императора. Если хотел умереть, должен был сделать это в день, когда я захватил город.

Сыма Янь тупо смотрел на него, его голос был тихим, грудь почти не поднималась:

— Я видел Ачжана.

Он прищурился, словно увидел за окном человека в белом, с лицом, как в день их первой встречи, улыбающегося ему.

Лицо Хуань Линя резко изменилось, кровь ударила в голову, он едва сдержался, чтобы не подойти и не перерезать последнюю нить жизни Сыма Яня.

Даже после смерти он ждал его здесь? А он? С тех пор как он умер, он редко видел его даже во сне! Он думал, что после смерти Се Чжана, Сыма Янь останется жить, и Се Чжань будет принадлежать только ему. Теперь Сыма Янь тоже умирал, что ему делать?

Ревность разгоралась в его груди, он глубоко вдохнул, чтобы подавить головокружение.

— Как он может ждать тебя? Он умер много дней назад, давно отправился в мир иной!

— Значит, ты действительно убил его, — веки Сыма Яня опустились, его лицо стало еще более серым. — Хуань Линь, ты слишком жесток.

— Сыма Янь, а ты, отобрав любимого человека, не жесток? — ответил Хуань Линь. — После

смерти ты сможешь смотреть в глаза Се Чжилань?

Зрачки Сыма Яня резко сузились, его дыхание становилось все слабее, он уже не мог говорить. Он боялся умереть, потому что не мог смотреть в глаза Се Чжилань.

Когда-то Се Чжань и Хуань Линь были близки, и именно он отобрал его любимого. За те дни, что он провел взаперти, он многое обдумал, он действительно ошибся. Живя, он не мог смотреть в глаза Се Чжаню, а умерев, не мог смотреть в глаза своей жене. Теперь Се Чжань тоже умер, и после смерти он не мог смотреть в глаза им обоим.

Но, даже если он боялся, даже если ему было стыдно, у него не было выбора, его сознание становилось все более туманным, а фигура за окном все более четкой. Человек в белом превратился в женщину в розовом платье, протягивающую к нему руку.

— Хуань Линь, ты пожалеешь. Ачжан так любил тебя, а ты погубил его...

Голос Сыма Яня стал еле слышен, и Хуань Линь, услышав эти слова, почувствовал, что это насмешка. Даже умирая, Сыма Янь не забыл его унижить. Когда он пришел в себя, человек на кровати уже испустил последний вздох, его лицо, казалось, все еще сохраняло легкую улыбку. Хуань Линь не хотел больше смотреть на него.

Он встал и вышел из комнаты. На ступенях стоял маленький мальчик, смотрящий на него с холодным взглядом. Мальчик посмотрел на него, затем обернулся, словно ища кого-то позади.

Когда Хуань Линь захватил Цзянькан, все взрослые дети Сыма Яня погибли от его меча, только младший сын был спасен ценой жизни Сыма Яня. Хуань Линь разглядел лицо мальчика, и его выражение слегка изменилось.

Он был слишком на него похож.

— Ачжан, ты с детства был таким замкнутым?

— А что? Если тебе не нравится, держись подальше.

— Как я могу не любить? Что бы ни было, если это Ачжан, мне все нравится.

Хуань Линь подошел к мальчику и присел перед ним:

— Ты Сыма Инь.

Мальчик, услышав свое имя, посмотрел на него:

— Отец...

— Твой отец умер, — сказал Хуань Линь.

Мальчик крепко сжал губы, в его глазах читались растерянность и понимание, но не было особой печали.

— Пойдем со мной, — предложил Хуань Линь.

Губы мальчика побелели от напряжения:

— Ты можешь избить одного человека?

— Кого? — спросил Хуань Линь.

Мальчик указал на человека вдалеке:

— Он постоянно бьет меня и не дает мне еды.

С этими словами он закатал рукав, обнажив множество шрамов.

Слуга побледнел, упал на колени, но украдкой бросил злобный взгляд на мальчика. Мальчик съежился, но его взгляд был твердым.

— Слуга, осмелившийся обидеть наследника князя Инчуаня, пусть будет казнен, — спокойно произнес Хуань Линь.

Лицо слуги стало белым как мел, он умолял мальчика о пощаде. Мальчик хладнокровно смотрел на него. В конце концов, слугу увели, его мольбы не прекращались.

Взгляд мальчика оставался холодным, но он протянул руку к Хуань Линю.

Хуань Линь поднял его и вышел из резиденции князя Инчуаня.

В его голове все еще звучали эти слова.

— Хуань Линь, ты пожалеешь. Ачжан так любил тебя, а ты погубил его...

<http://bllate.org/book/16364/1479799>